

— Проваливай! Забирай свои деньги и катись отсюда как можно дальше! В семье Ло нет такого человека, как ты!

— Второй брат, папа уже несколько дней глаз не смыкал из-за дел фирмы, войди в его положение, не устраивай сцен.

— Молодой господин Вэньчэн, прошу вас, немедленно уходите, иначе я вызову полицию!

Голоса смешивались в нестройный гул.

В полузабытьи Ло Вэньчэну казалось, что он слышит яростную ругань и звон разбитой посуды.

В следующий миг он почувствовал, как на него стремительно надвигается какая-то тень. Тело инстинктивно дернулось в сторону, он оступился и скатился вниз по мраморным ступеням. Боль была такой сильной, что он долго не мог прийти в себя.

Она медленно растекалась по всему телу, особенно сильно пульсировало в затылке — видимо, он обо что-то ударился. Казалось, череп вот-вот расколется.

«Разве я не умер? Почему я всё еще чувствую боль?»

Ах да... После смерти откуда-то возник холодный голос и сказал, что может подарить ему перерождение...

Зрение постепенно прояснилось, и он узнал место, в котором находился.

Роскошная вилла в европейском стиле. Он лежал на земле перед лестницей из пяти-шести ступеней черного мрамора — именно с них он только что рухнул.

С трудом коснувшись затылка, он нащупал огромную шишку.

Ло Вэньчэн бесстрастно окинул себя взглядом: худощавое, почти истощенное тело, пожелтевшая сухая кожа. На нем был надет несвежий, помятый костюм — в таком виде он походил на рабочего-мигранта, который тайком стащил одежду молодого господина.

Он родился в семье Ло, богатейшей в Хайнине, и с детства ни в чем не знал нужды.

Каждый сезон у него было по паре костюмов индивидуального пошива. И хотя он никогда не блистал тягой к знаниям, природа наградила его внешностью и статью. Стоило ему надеть костюм и уложить волосы, как он превращался в истинного благородного юношу. Никогда прежде он не выглядел так жалко.

Лишь однажды... Это случилось три года назад, когда он только вышел из тюрьмы. Тогда он надел костюм от Armani, который старший брат приготовил для него еще до суда — вещь пролежала на складе три года.

В тот день он старался выглядеть так же щегольски и представительно, как раньше, и с трепетом и нетерпением поспешил домой, к семье Ло.

Однако его ждали не теплые объятия и сочувствие близких. Его даже не пустили в гостиную — его вышвырнули вон, как паршивую собаку.

Сомнений нет: он переродился. Тот голос не обманул его.

Ло Вэньчэн поднял веки и увидел Ло Кайфана, который, прижимая руку к сердцу, яростно смотрел на него.

Ло Кайфан схватил горшок с орхидеей фаленопсис, стоявший на белой колонне, и швырнул его в Ло Вэньчэна:

— Пошел вон! Ты, выродок! Проклятое отродье! Как ты только посмел вернуться!

Ло Вэньчэн инстинктивно уклонился, но горшок все равно задел бровь. Кожа мгновенно покраснела, выступили капли крови. Цветочный горшок разбился, обдав Ло Вэньчэна комьями земли.

Он лишь мельком взглянул на осколки и, поджав губы, молча поднялся с земли.

Рядом с Ло Кайфаном стоял очень красивый юноша. Ло Вэньчэн не забыл бы это лицо, даже если бы умер еще раз.

Юноша старательно массировал грудь Ло Кайфана, его прелестное лицо исказилось от боли, он едва не плакал:

— Папа, не волнуйся так. Врачи говорили, что тебе нельзя нервничать.

Юноша — Ло Вэньцзюнь — повернулся к Ло Вэньчэну с мольбой в глазах, которые наполнились слезами:

— Второй брат, не зли больше папу. Умоляю, уходи, хорошо? На самом деле, я вовсе не хочу ничего у тебя отнимать. Если ты согласишься уйти, я прямо сейчас верну тебе статус второго молодого господина Ло.

— Ерунда! — вскричал Ло Кайфан. — Сяо Цзюнь, только ты мой сын. Маленьким господином семьи Ло всегда будешь ты. Наша семья — это не проходной двор, куда может зайти любая кошка или собака!

Его взгляд, обращенный на Ло Вэньчэна, становился всё холоднее, он был полон омерзения.

Казалось, он забыл, что эта «кошка или собака» перед ним прожила в доме Ло восемнадцать лет на законных правах.

Он сам безгранично потакал ему — пусть даже это потворство во многом было направлено на то, чтобы вырастить из сына никчемного бездельника, который не смог бы составить конкуренцию его любимому первенцу от первой жены.

Но всё же, они восемнадцать лет были отцом и сыном.

В глазах Ло Вэньчэна не отразилось ни тени эмоций.

Он опустил голову и принялся осторожно отряхивать грязь с одежды.

Он слегка нахмурился: он слишком сильно похудел, и костюм, который раньше сидел идеально, теперь висел мешком. За три года в тюрьме, несмотря на скудное и нерегулярное питание, он умудрился подрасти, поэтому брюки стали короткими. Ему не нужно было зеркало, чтобы понять, насколько нелепо он сейчас выглядит.

Ло Вэньхао, который всё это время стоял неподалеку и с нечитаемым выражением лица

наблюдал за этим фарсом, наконец подал голос:

— Отец, не сердись. Я уведу его.

Он подошел к Ло Вэньчэну.

Безупречный черный костюм в тонкую полоску, идеально чистые туфли — в каждом его жесте сквозила уверенность элиты. Рядом с ним Ло Вэньчэн казался выходцем из другого мира.

Ло Вэньхао смерил его холодным взглядом свысока и произнес без всякой теплоты:

— Иди за мной.

Развернувшись, он зашагал прочь со двора.

Ло Вэньчэн не сразу последовал за ним. Он огляделся вокруг и, как и в прошлой жизни, увидел брошенный неподалеку белый бумажный пакет. Рядом с ним на земле валялись два маленьких резных ореха из дерева.

Он подошел, поднял их, сдул пыль и осторожно положил в пакет. Это были его вещи, и он намерен был забрать их с собой.

Лишь после этого он вышел за ворота семьи Ло, ни разу не оглянувшись на Ло Кайфана и Ло Вэньцзюня.

В продолговатых глазах Ло Вэньхао за стеклами очков промелькнуло удивление. Он открыл дверцу пассажирского сиденья:

— Садись. Здесь не поймать такси, я подвезу тебя.

Ло Вэньчэн молча сел в машину. Ло Вэньхао почувствовал неладное: юноша перед ним словно внезапно стал другим человеком.

Неужели он так пал духом из-за того, что его выгнали и оскорбили?

Старший брат обошел машину, сел за руль и пристегнул ремень. Заводя мотор, он заговорил:

— Отец злится не только на тебя. У компании возникли проблемы, он на взводе уже много дней. В ближайшее время не возвращайся. У меня есть пустая квартира, поживи пока там, а позже мы что-нибудь придумаем.

Ло Вэньчэн вроде бы слушал, а вроде и нет. Он смотрел в окно на проплывающий пейзаж.

Спускались сумерки. Местность здесь была холмистой — только бесконечные гряды гор и поля. Просторный, далекий горизонт отражался в его янтарных зрачках.

Он уже и забыл, как давно не смотрел на мир в таком спокойствии. Оказывается, быть живым — это так прекрасно.

Он закрыл глаза, вдыхая прохладный воздух, врывающийся в приоткрытое окно.

Ло Вэньхао снова взглянул на него, задержав взор на пакете:

— Это подарки для отца и меня? Отдай мне.

Он протянул руку, чтобы забрать пакет, но Ло Вэньчэн прижал его к себе, явно выражая отказ.

Ло Вэньхао прищурился, но ничего не сказал. Остаток пути до города прошел в молчании.

Внезапно они наткнулись на пробку — впереди произошла авария. Дорога была перекрыта, машины стояли без движения. Ло Вэньхао начал проявлять нетерпение, когда Ло Вэньчэн вдруг произнес:

— Выпусти меня здесь.

Голос его был очень хриплым.

Ло Вэньхао посмотрел на него:

— Я довезу тебя. Ты не знаешь дороги.

Ло Вэньчэн взглянул на мелькающие впереди огни полицейских машин:

— К чему всё это? Тебе ведь на самом деле нет до меня дела.

— Для меня ты всегда будешь членом семьи Ло, — ответил Ло Вэньхао. — Я не оставлю тебя.

Уголок губ Ло Вэньчэна дернулся в горькой усмешке.

Он уже слышал эти слова три года назад.

Перед судом Ло Вэньхао принес ему костюм, лично завязал галстук, превратив его в «настоящего мужчину», и сказал: «Даже если в твоих жилах нет крови Ло, ты всегда будешь частью семьи. Выпрями спину, ты уже взрослый, не позорь фамилию».

А затем добавил: «Верь мне, будь послушным, и старший брат вытащит тебя».

Поверив этим словам, Ло Вэньчэн держался на суде достойно.

Даже когда зачитали приговор, он сохранил молчание. Он отказался от единственного шанса оправдаться, возложив все надежды на Ло Вэньхао.

К несчастью, результат доказал: всё это было лишь сладким ядом, которым «заботливый» старший брат опоил своего наивного младшего братишку, чтобы тот не создавал проблем.

Телефон Ло Вэньхао зазвонил. Он ответил, и Ло Вэньчэн отчетливо услышал голос Ло Вэньцзюня на другом конце трубки. На лице Ло Вэньхао отразилось раздражение.

Он бросил Ло Вэньчэну:

— Я выйду ответить. Сиди в машине.

Ло Вэньчэн смотрел на его удаляющуюся спину. Его янтарные глаза были холодными и неподвижными, как стоячая вода в ночи.

Он действительно не понимал, о чем думал Ло Вэньхао. С самого детства тот баловал его, но при этом безучастно смотрел, как Ло Кайфан превращает его в ничтожество.

Он якобы не любил Ло Вэньцзюня и признавал братом только Вэньчэна, но при этом

хладнокровно обманом засадил его в тюрьму и три года не интересовался его судьбой.

Он спокойно смотрел, как отец избивает и выгоняет его, а потом решил пристроить в квартиру. Однако в будущем он позволит Ло Вэньцзюню годами преследовать его, пока тот не замучает его до смерти.

Если ты давно от него отказался, зачем давать надежду? Если хочешь заботиться о нем, почему не делаешь этого по-настоящему?

Впрочем, мысли Ло Вэньхао больше не заботили Ло Вэньчэна. Он прекрасно помнил, что в прошлой жизни Ло Вэньхао ушел сразу после того, как привез его в те апартаменты.

Но стоило ему уйти, как явился Ло Вэньцзюнь. Дружки, которых тот привел с собой, избили его до потери сознания.

Очнулся он уже за десять километров оттуда, под мостом, почти полностью раздетым.

Взгляд Ло Вэньчэна заледенел. В этой жизни он не даст этим людям ни малейшего шанса снова унижить или ранить его.

Он положил руку на ручку двери. Улучив момент, когда Ло Вэньхао отвернулся, он щелкнул замком и быстро выскочил из машины. Пригибаясь и пользуясь темнотой, он скрылся в плотном потоке застрявших автомобилей.

Ло Вэньхао случайно повернул голову в ту сторону и заметил движение.

Его лицо изменилось:

— Ло Вэньчэн!

Ло Вэньчэн тут же прибавил ходу, уже не пытаясь скрываться. Он бежал вперед изо всех сил.

Машины стояли неровными рядами, в ночной тьме он лавировал между ними и быстро исчез из виду. Сначала он слышал топот — Ло Вэньхао пробежал несколько шагов следом, но когда Ло Вэньчэн обернулся в очередной раз, брата уже не было видно.

Задыхаясь, Ло Вэньчэн пробежал неизвестно сколько. Увидев надземный пешеходный переход, он взобрался на него. Посмотрел вниз — погони не было. Он с облегчением выдохнул и горько усмехнулся про себя.

Неужели Ло Вэньхао, решивший по доброте душевной поиграть в «хорошего брата» и дать ему приют, станет, теряя достоинство, неустанно гоняться за ним по улицам?

Ему потребовалось немало времени, чтобы восстановить дыхание. В горле пересохло, желудок сводило от голода, а пот на теле под ледяным ветром заставлял его дрожать всем телом.

Он присел на корточки у мусорного бака, обдумывая, что делать дальше.

Первоочередная задача — найти еду и крышу над головой. Но у него не было ни гроша.

Он бросил взгляд сквозь ажурные перила перехода. Неподалеку полыхали огни и выли сирены — там было место аварии.

Легковой автомобиль был буквально раздавлен под шасси огромного грузовика, превратившись

в груди искореженного металла. Спасатели как раз доставали изнутри окровавленного человека.

Ло Вэньчэну вдруг стало не по себе. Внизу собралась огромная толпа зевак, но почему на этом, ближайшем к месту происшествия мосту, такая тишина?

— ...Подарок господина Чэня я уже видел. Слишком кроваво, мне не по вкусу. Я человек принципиальный: долги взыскиваю только с должников. Ваш сын лишил меня глаза — я заберу у него оба. Всё честно. Что касается соучастников, они меня не интересуют.

Звук шагов приближался.

Низкий, магнетический голос звучал красиво, но в нем слышалась ледяная, беспощадная решимость. Этот голос отчетливо и резко прорезал шум толпы внизу.

Ло Вэньчэн замер. Он осторожно высунул голову.

Высокая, стройная фигура медленно приближалась с другого конца перехода. В свете фонарей силуэт мужчины казался окруженным золотистым ореолом, на который было больно смотреть.

Он говорил по мобильному телефону, ладонь частично закрывала лицо, но резкие, словно высеченные из камня черты угадывались в полумраке.

Ло Вэньчэн увидел, как этот человек мельком бросил взгляд на место аварии внизу — кровавое зрелище не вызвало у него ни капли сострадания. Только запредельное безразличие.

Его тон был небрежным, но в нем чувствовалась пугающая сила:

— Раз у господина Чэня нашлось время планировать такой спектакль за тысячи миль отсюда, лучше бы он потратил его на воспитание сына. Если такое повторится, он потеряет не только оба глаза.

Зрачки Ло Вэньчэна сузились. Он... кажется, случайно стал свидетелем того, чего видеть не следовало.

Он сидел не шевелясь, надеясь, что его не заметят. Но с каждым шагом опасная, давящая аура мужчины приближалась.

Шаги внезапно смолкли.

Совсем рядом.

Сердце Ло Вэньчэна бешено колотилось. Потерпев еще мгновение, он, держась за мусорный бак, осторожно выглянул.

И встретился взглядом с Ним.

Взгляд был спокойным, без гнева и радости, но он обрушился на него всей своей тихой и сокрушительной мощью.